

ОЛЬГА ИВАНОВА

АКАДЕМИЯ ХРОНОС ТУРНИР ВРЕМЕНИ

Ольга Дмитриевна Иванова

Академия Хронос.

Турнир времени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69165082

SelfPub; 2023

Аннотация

Мои родители – маги времени. Но почему я узнаю это только тогда, когда они исчезли?! Кровь – не водица, и меня с братом уже ждут в академии по ту сторону реальности. Неужели я могу управлять временем? Теперь мне нужно выиграть Турнир, чтобы изменить предначертанное. Выиграть любой ценой.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	45
Глава 6	60
Глава 7	73
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Ольга Иванова

Академия Хронос.

Турнир времени

Глава 1

Передо мной плясали тени, смазанные лица. Я пыталась найти среди них знакомые, но они отдалялись от меня все дальше. Хлопнула входная дверь, и я вздрогнула, выныривая из дремы. Мама? Дом уже погрузился в сумерки, и я стала напряженно вглядываться в темноту. Шаги... На пороге гостиной замерла фигура, мужская. Я узнала этого человека, сразу, но с его появлением моя тревога только усилилась. Где мои родители?

– Пойдем со мной, Диана, – тихо, но твердо произнес гость и подошел ближе.

Я с недоверием посмотрела на протянутую мне мужскую руку.

– Ну же, вставай. Вам надо уходить, и как можно скорее, – ответный взгляд Роберта Лукрецкого, друга моих родителей, был напряженным и беспокойным. – Я отвезу вас с Яном в безопасное место.

– А если они вернуться? – хрипло шепнула я.

– Они не вернутся, Диана, – ответил Роберт. – Во всяком случае, не сейчас.

– Вы знаете, что случилось с моими родителями? – встрепенулась я.

– Боюсь, что да. Но я расскажу тебе обо всем, когда мы окажемся в безопасности, – повторил мужчина. – Диана, не веди себя как ребенок. Подумай о брате. Идем.

Я глянула на Яна, спящего на диване. Он вздрагивал во сне и что-то бормотал себе под нос. Испугался, наплакался, бедный, и вот заснул обессиленный.

Мне не хотелось покидать дом, ведь я обещала маме, что дождусь ее. Но также я обещала, что позабочусь о младшем брате...

Я все же вложила свою руку в ладонь Роберта, и он помог мне подняться с пола. Вот так, на ковре, совсем по-детски притянув коленки к груди и обхватив их руками, я сидела уже не один час и ждала. Надеюсь, что родители вот-вот вернутся. Прислушивалась к каждому шороху в доме, к каждому звуку на улице. Но вместо родителей пришел Роберт Лукрецкий.

– Свет не включай, – Роберт взял на руки спящего Яна.

– А вещи? – робко уточнила я.

– Можешь собрать самое необходимое, – отрывисто ответил мужчина, направляясь к выходу. – У тебя пять минут. Жду в машине.

В свою комнату я поднималась в темноте, так же в темно-

те бросала в рюкзак всякие мелочи первой необходимости. В голове был полный сумбур, внутри же все дрожало от волнения и страха.

В спальню братишки я тоже заглянула, взяла кое-что из его одежды и любимую игрушку – фигурку динозавра. Ее подарили Яну родители на его семилетие, как раз неделю назад, и он с ней был неразлучен.

Уже в гостиной прихватила плед, чтобы накрыть им брата, и наконец выбежала во двор. Черный автомобиль у калитки нетерпеливо мигнул мне фарами. Я закрыла дверь на замок и направилась к машине. Брат лежал на заднем сидении, и я набросила на него плед, затем села рядом с Лукрецким. Мотор уже был заведен, поэтому автомобиль сразу сорвался с места.

Я последний раз глянула на свой дом, куда мы переехали из городской квартиры только этой весной. Сердце кольнуло предчувствием: я больше не вернусь сюда.

– Куда мы едем? – я перевела взгляд на мужчину.

Роберта Лукрецкого я знала уже лет десять, он время от времени приходил к моим родителям. Иногда ужинал у нас, но чаще они уединялись с отцом в комнате и о чем-то долго разговаривали. На все мои вопросы о нем мама отвечала: это по работе. Поэтому спустя столько лет я даже не могла сказать, что он за человек и чем занимается. Высокий, жилистый, возраста родителей или чуть старше брюнет, который всегда одевался излишне строго и только в темное. Непри-

вычно длинные волосы, собранные в хвост на затылке, выделяли его из толпы. Карие глаза всегда смотрели с некоторым прищуром, а на тонких губах редко появлялась улыбка. И все же это был один из немногих людей, с кем родители общались близко и пускали в наш дом.

– Я же сказал, в безопасное место, – взгляд Роберта был устремлен на дорогу.

– Далеко?

– Нет, осталось немного.

– А надолго? – уточнила я, нервно комкая ремешок рюкзака. – Просто надо бы сообщить в университет, меня могут отчислить...

Конечно, учеба – это последнее, о чем стоило переживать в моей ситуации, но почему-то именно она назойливо лезла в голову. Видимо, срабатывала защита мозга, чтобы как-то отвлечься от прочих безумных страхов.

– Ты туда больше не вернешься, – спокойно заявил Роберт.

– Что? – я опешила.

– Будешь учиться в другом месте.

– Это кто так решил? – откуда-то всколыхнулось возмущение.

– Я. И твои родители. Но обо всем позже, Диана, я же сказал. Сейчас приедем на место и поговорим, – ответил Роберт. – Отдохни пока.

Он нажал кнопку автомобильной панели, и из колонок по-

лилась тихая музыка. Я откинулась на спинку сидения и стала смотреть в окно. Шоссе, фонари, пролетающие мимо автомобили... А в голове только родители и мысли о том, что с ними случилось.

Наконец машина съехала с главного шоссе, повернула направо на грунтовую дорогу, а через минут семь остановилась у полуразрушенного старинного особняка. Откуда он здесь?

– Выходи, приехали, – скомандовал Роберт.

– Что это за место? – я сильнее вжалась в сидение. – Тут только развалины.

Мне все это не нравилось, очень. Даже стала подступать паника: может, зря согласилась поехать с этим человеком? Я ведь и правда его совсем не знаю... Вдруг это он что-то сделал с моими родителями, а теперь собирается расправиться со мной и братом?

– Не бойся, Диана, – словно подслушав мои мысли, произнес Роберт. Его голос звучал устало. – Я ваш друг, а не враг.

Он открыл заднюю дверцу, чтобы снова взять на руки братишку, но Ян вдруг проснулся.

– Диана... – позвал он меня испуганно.

– Я здесь, – обернулась я сразу. – Все хорошо.

– Вот и отлично, что ты проснулся, малец, – Роберт изобразил нечто похожее на улыбку. – Помнишь меня?

– Да, – не очень уверенно ответил Ян, переводя взгляд с него на меня. – Мама и папа не вернулись?

– Нет, пока я присмотрю за вами с сестрой, – ответил Ро-

берт. – Вылезай из машины. Сейчас будет кое-что интересное.

– Что? – Ян выпрыгнул из автомобиля, и я поспешила выйти за ним. Он тут же взял меня за руку.

Роберт между тем достал карманные часы в золотом корпусе и приложил их к каменной стене. Первую секунду ничего не происходило, но потом... Стена стала бледнеть, растворяясь в воздухе.

– Вау, – протянул Ян.

Во уж точно: вау...

– Идемте за мной, поторопитесь, – позвал Роберт, пересекая место, где только что была стена.

Я крепче сжала руку брата и шагнула следом.

И в следующий миг мы очутились во дворе самого настоящего замка. Ярко-зеленые газоны, аккуратно подстриженные кусты, скамейки... И окрашенное розовым закатное небо. Всего минуту назад мы стояли в ночном лесу, часы показывали почти полночь, а тут еще даже не стемнело.

– Где мы? – ошеломленно проговорила я. Возникло острое желание ущипнуть себя, ведь все это не могло быть реальностью.

– Это Академия Хронос, – ответил Роберт. – И отныне ты здесь будешь жить и учиться.

– Академия... Чего? – не поняла я.

– Хронос, – вздохнул мужчина. – Бог такой греческий, не слышала?

– Слышала, – неуверенно кивнула я. – Просто странное название... И место странное... Где мы? Почему здесь еще светло? Это мистика какая-то...

– Терпение, Диана, и все узнаешь. Следуйте за мной. Все вопросы позже, – Лукрецкий призывно махнул головой и направился в сторону арки.

Мы пошли за ним. Ян крепко держал меня за руку, прижимаясь ко мне, но все равно с любопытством оглядывался.

За аркой оказалась спортивная площадка, вся такая аккуратненькая, посыпанная мелким оранжевым гравием. С живой изгородью по периметру и идеально белыми скамейками. На площадке были установлены некие сооружения, предназначения которых сразу и невозможно было понять. Около одного из таких: три кольца, похожих на баскетбольные, расположенных на одном столбе, только на разных уровнях – стояла компания молодых людей, человек десять, не меньше. В глаза бросалась некая безумная разница в стиле одежды: здесь были девушки как в коротких шортиках, так и пышных длинных юбках, а парни – кто в футболках с джинсами, кто в брюках и старомодных рубашках с жабо. Возраст – как я или старше.

В центре этой компании находился парень в алой рубашке, похожей на гавайскую. Он и сам выглядел ярко: под два метра ростом, смазливый на лицо, глаза блестят весельем, хитрая белозубая улыбка и забавная растрепанная шевелюра. Еще и цвет волос такой примечательный: каштановый, но

с заметной красной рыжинкой. Парни, подобные ему, обычно очень нравятся девушкам.

– Ну, давай же, твой бросок, Алекс, – он перекидывал из руки в руку мяч размером с баскетбольный. – Не увиливай. Сделаешь меня, буду должен... Любое твоё желание!

– Любое желание? – молодой человек, к кому он обращался, стоял чуть в стороне. Руки в карманах джинсов, взгляд усталый и скептический. На лице – ни тени улыбки.

Он тоже был по-своему привлекательный: немногим ниже первого, фигура спортивная, темные волосы коротко стрижены, на щеках – едва различимая небритость. Похоже, они с тем весельчаком в этой компании самые старшие. И да, даже с такого расстояния было заметно, какие у него густые ресницы. Если там еще и светлые глаза...

– Ну давай, – его продолжал подначивать заводи́ла. – Давай...

– Если я сделаю тебя, то ты неделю будешь убирать в комнате, и на моей половине тоже, – отозвался Алекс, угрожаяще ухмыляясь. – Ты готов к этому, Марк?

Ребята заулюлюкали и засмеялись, а Марк, почесав затылок, махнул рукой:

– Идет! Бросай, – и мяч полетел к темноволосому.

Тот поймал, пожал плечами – и бросил, резко, без предупреждения. А после, даже не оглянувшись на результат, пошел прочь. Мяч между тем плавно проскочил в верхнее кольцо, отпружинил от основания и залетел во второе коль-

цо, затем то же самое повторилось и с третьим. После этого он мягко спланировал на землю и подкатился к ногам Марка. На лицах одних ребят появилась досада, у других радость. А одна хорошенькая брюнетка со злостью топнула ногой.

– С тебя уборка, Марк! – тем временем крикнул Алекс, не оборачиваясь.

– Да что б тебя, – хмыкнул Марк, но расстроенным он не выглядел. В его глазах по-прежнему сверкали смешинки. – Хорошо, что только в этом ты можешь меня обойти.

– Он крутой, правда? – шепнул мне Ян, показывая на удаляющегося победителя. – Я тоже так хочу уметь.

– Александр! – вдруг строго окликнул парня Роберт Лукрецкий.

Тот обернулся, и лицо его сразу окаменело.

– Через час зайди ко мне в кабинет, – сказал Роберт.

– Хорошо, господин ректор, – равнодушно отозвался Александр. Его взгляд на миг остановился на мне, после чего он пошел дальше.

– Ректор? – я с удивлением взглянула на Лукрецкого.

– Да, все верно, я ректор этой Академии, – ответил он.

Я не нашлась, что на это сказать.

Одно по-прежнему было непонятным: какие дела связывали моих родителей и этого человека? Мой папа был далек от преподавания, как и мама, и в нашем доме никогда не произносилось название этой странной Академии.

А Роберт вел нас дальше, через скверик, где журчал ма-

ленький фонтан. Его чаша была сделана из голубого мрамора, а в центре находился амурчик, только вместо лука со стрелами он держал песочные часы. Из них-то и била струя воды, веером стекая в чашу.

Наконец мы оказались у невысокого крыльца с тяжелой деревянной дверью. Роберт открыл ее и впустил нас внутрь, в узкий коридор, где на стенах неярко горели круглые бра. Сбоку виднелась лестница из темного полированного дерева. Лукреций показал на нее:

– Нам на второй этаж.

Глава 2

Кабинет Роберта был просторным, стены обиты настоящим шелком, малахитово-зеленым с золотистым узором, и отделаны темными деревянными панелями, из такого же дерева была сделана и мебель.

– Присаживайся, Диана, – Лукрецкий показал на кожаный диван, стоящий напротив письменного стола. – Ян, как насчет вкусных пончиков с молоком? Хочешь?

– Хочу! – быстро согласился этот сластена.

– Сейчас, – Роберт усмехнулся и снял трубку с телефона. Такой я только видела в музее: старинный, высокий, с металлическим гравированным корпусом и вставками из дерева. – Тина, подойди, – сказал мужчина кому-то.

Вскоре в кабинет вошла пожилая женщина. Про таких часто говорят: уютная. У нее даже передник был белый, с рюшечками. И гулька на затылке, которую украшала голубая лента.

– Тина, это Диана – наша новая студентка, – представил меня Роберт, и я с нерешительной улыбкой кивнула ей в знак приветствия. – А этот юный господин – ее брат, и он очень хочет твоих пончиков с молоком. Тина у нас за повара, и ее блюда – просто пальчики оближешь, – сказал он уже нам.

– Да ладно вам, господин ректор, – смущенно отмахнулась женщина. – А нашего юного гостя я с удовольствием угощу

пончиками. Идем, они на кухне, там и молоко подогрею тебе.

Ян глянул на меня, глазами спрашивая разрешения, и я кивнула, отпуская его.

Когда дверь за ними закрылась, Лукрецкий стер улыбку с лица и сел за свой стол.

– Теперь мы можем поговорить серьезно, Диана, – произнес он, сцепивая пальцы в замок. – Твои родители... Они, с большой вероятностью, погибли.

В горле сразу застрял ком, глаза обожгли слезы.

– С большой вероятностью? – я уцепилась именно за эту фразу. – Значит...

Роберт покачал головой:

– Боюсь давать тебе надежду. Считай, что они умерли.

– Как это произошло? – я сжала ладони, так что ногти до боли впились в кожу. – Как они погибли? И почему такая секретность? Их убили?

Лукрецкий медленно кивнул.

– Кто?

– Он называет себя Властителем Бездны.

– Как? – из груди вырвался истеричный смешок. – Вы издеваетесь?

– Увы, – Роберт вначале опустил глаза в стол, затем глянул на меня исподлобья. – Сейчас я расскажу тебе то, что вначале покажется невероятным. Тем не менее это правда, какой бы безумной на первый взгляд она тебе ни казалась. Я давно просил твоих родителей открыть ее тебе, но они все

тянули... Дотянули, – он вздохнул. – Итак... Твои родители были одними из хранителей, защитников Альянса Двенадцати миров. Да, мир в котором ты родилась, не единственный. Их даже многим больше двенадцати, и большинство не входят в наш альянс.

– Хранители? – от ошеломления и недоумения я даже перестала плакать. – Это действительно звучит... безумно.

– Понимаю...

– И от чего мои родители охраняли Альянс? От того... Властителя?

– Да. За последние десятилетия он смог завоевать девять из двенадцати миров Альянса, – продолжил Роберт. – Три, включая ваш, еще держатся. И уничтожение твоих родителей – одна из попыток ослабить защиту вашего мира.

– А вы... Вы не из моего мира?

– Нет, я из мира Вергус. Он пал пятнадцать лет назад, – Роберт поднялся, приблизился к окну и открыл тяжелую штору: – Смотри...

Я тоже подошла, глянула туда, куда он показывал. За окном, подсвеченная фонарями, виднелась площадка, на ней по кругу равноудаленно друг от друга расположились статуи.

– Это боги миров нашего альянса, их двенадцать. Девять из них пропали или уничтожены Властителем и больше не могут оберегать свой мир, – пояснил Роберт. – Каждая из этих статуй стояла в главном храме своего мира, теперь они перенесены сюда, в безопасное место.

– Это действительно безопасное место? Где оно находится? – спросила я, рассматривая статуи. Они были далеко, но выглядели как живые.

– Это искусственно созданное пространство во Вневремени. Академия находится под защитным куполом и связана проходами с еще несколькими подобными пространствами, – ответил Роберт. – Потом ты узнаешь об этом лучше.

– Но что сейчас? Что делать мне, моему брату? Что нас ждет? – слезы вновь подступили к горлу.

– Вы будете жить здесь, ты – учиться, а за Яном присмотрим. Может, тоже найдем ему учителей или придумаем что-нибудь... Диана, – Лукрецкий внимательно посмотрел на меня. – Твои родители взяли с меня слово, что я позабочусь о вас, если с ними что-то случится. А эта Академия... Ты должна была давно здесь учиться, еще с самого окончания школы, как все дети магов времени, но твоя мама до последнего не хотела тебя вмешивать в это. Поразительное и совсем непонятное упрямство. А твой отец шел у нее на поводу.

– Маги времени? Мои родители были магами? – я не знала, как на все это реагировать. Хотелось закрыть глаза, потом открыть заново и понять, что все это мне приснилось.

– Да, и они обучались в этой же Академии, – Роберт чуть улыбнулся.

– Но почему маги времени?

– Время – главная энергия всего сущего. Ей подвластно все живое и неживое. Тот, кто способен управлять време-

нем, почти всесилен. Сильнее только Бездна. Та, что способна поглотить в себя все, даже время.

– И этот Властитель... – начала я, но меня прервал стук двери.

Она распахнулась резко, являя на своем пороге уже знакомого мне парня. Александра.

– Я пришел, – сообщил он, глядя только на Лукрецкого.

– Подожди в коридоре, я еще занят, – бросил ему тот.

– Диана, давай пока закончим на этом. Самое важное я тебе рассказал, постепенно узнаешь большее, – сказал Роберт уже мне, когда мы снова остались одни. – Я всегда открыт к общению. А сейчас иди отдыхай, скоро отбой... И ты за сегодня тоже очень устала. Тебе уже нашли место в общежитии, утром выдадут форму и расписание... Сразу приступишь к учебе.

– А Ян? – я вспомнила о брате.

– Да, ему тоже надо найти место... – Лукрецкий вроде как озаботился.

– А можно он будет спать со мной? – попросила я. – Не хочу сейчас оставлять его одного.

– Хорошо, конечно, – кивнул Роберт. – Пусть пока спит с тобой.

– Как мне его найти? Он, вроде, в кухне, да? С той женщиной.

– Да, с Тиной. Сейчас... Александр! – крикнул Роберт, и дверь снова открылась. – Александр, проводи Диану в кухню

к Тине. И возвращайся. Диана, Тина потом отведет вас к коменданту общежития, тот уже покажет комнату и все остальное.

– Хорошо, спасибо, – я сделала неуверенный шаг к двери. Александр распахнул ее шире, небрежным жестом предлагая мне выйти. На пороге мы оба замешкались, встретились случайно взглядами, и я все-таки увидела цвет его глаз. Не ошиблась. Они были светлые, а именно – серебристо-серые.

Александр шел впереди, не оглядываясь на меня. Казалось, ему все равно иду я за ним или нет. И вообще, существую ли.

Он вел меня какими-то мрачными коридорами, пока мы не дошли до очередной лестницы, на этот раз винтовой.

– Осторожно, здесь крутые ступеньки, – бросил мне вдруг через плечо мой спутник.

Я уже не ожидала услышать его голос, поэтому все-таки споткнулась. Реакция у Александра была отменная. Он подхватил меня под локоть, удерживая и возвращая мне равновесие, и тут же отпустил.

– Осторожно, – повторил раздраженно сквозь зубы и последовал дальше.

Лестница привела нас сразу в просторную кухню. Здесь было тепло, даже душно, и пахло молоком с ванилью. За длинным столом, что стоял в центре, сидел мой братец и

уплетал за обе щеки пончики.

– О, а вот и сестричка твоя, дружок, – Тина расплылась в мягкой улыбке и потрепала Яна по макушке. – Александр, и ты тут, мальчик мой? Хочешь молочка с пончиками?

– Нет, спасибо, мне надо идти. К ректору, – отрывисто ответил тот и сразу испарился.

– Ну а ты-то съешь чего-нибудь, девочка? – обратилась Тина ко мне. – Голодная тоже небось.

– Я... Не очень хочу есть, спасибо, – ответила я, вспоминая о родителях. От мысли, что их больше нет, сжимался желудок и напрочь пропадал аппетит.

– Съешь, Ди, они такие вкусные! – воскликнул Ян, вгрызаясь в новый пончик, обильно посыпанный сахарной пудрой.

– Он дело говорит, – засмеялась Тина. – Давай, не отказывайся. На сытый желудок спится лучше. А завтра рано вставать. Занятия-то в девять начинаются, а завтрак и того раньше. С восьми уже в столовой накрываем, так что имей в виду.

– Хорошо, – я все же улыбнулась.

И передо мной тотчас появилась тарелка с пончиками и стакан молока. Я думала, что не смогу проглотить и кусочка, но стоило мне откусить от выпечки, как я тут же пропала, настолько было вкусно. Даже стыдно стало, что в такую горькую минуту могу наслаждаться едой.

– Роберт... То есть ректор сказал, что вы нас отведете в общежитие. И к коменданту, – вспомнила я.

– Отведу, конечно, отведу, – всплеснула женщина руками. – Вы, главное, ешьте, ешьте...

Тина не отстала от нас, пока тарелка и стаканы не стали пустыми, и только после этого мы пошли в общежитие.

– На первый взгляд все вам тут может показаться запутанным, – говорила она, когда мы вновь петляли по коридорам. – Замок старый... Но вы быстро разберетесь и привыкните. Через неделю уже будете здесь как дома.

Внезапно коридор расширился, а по обе стороны появились большие стрельчатые окна.

– Это переход между главным корпусом и общежитием, – пояснила Тина. – Через него ребята ходят на занятия, в столовую, к преподавателям в деканат... Есть еще с улицы вход в общежитие, найдешь его потом сама.

Коридор снова закончился лестницей, которая вела как вверх, так и вниз. Именно вниз нас и повела дальше Тина. Там оказался закуток с двумя дверями. Одну из них женщина толкнула плечом со словами:

– Арчибальд, принимай новеньких!

– Новенькие, старенькие... – забубнил оттуда кто-то. – Ну пусть заходят.

Я переступила порог. За старым столом сидел старик армейской выправки, с заливчатскими усами и сверкающей лысиной на темечке.

– Здравствуйте, – тихо поприветствовала я коменданта.

– Диана Венедиктова? – тот свел лохматые брови на пе-

реносице и достал потрепанную тетрадь, похожую на книгу учета. – Да, мне ректор говорил о тебе. Форма твоя вот, – он показал на большой сверток, лежащий на табурете. – Там и летняя, и зимняя, и сезонная. Если надо будет укоротить или удлинить юбку, обращай к Ларе, это наша швея и по совместительству кастелянша. Она сделает за вечер. А вот на мальчишку ничего нет, – брови Арчибальд сами собой пришли в движение.

– Ректор еще пока не знает, что с ним делать, – сказала я. – И пока он поживет со мной.

– Это, конечно, не положено, – нахмурился комендант. – Но раз ректор разрешил... Только не шумите.

– Ян не шумный, – заверила я.

– Посмотрим, – важно заявил Арчибальд. – Вот ключи. Третий этаж. Женский. Комната двадцать четыре. Отбой через тридцать минут. Ровно в двадцать три ноль-ноль. С этой минуты и до шести утра – комендантский час. Покидать в это время общежитие можно только с письменного разрешения ректора или преподавателей. Все остальные причины считаются не вескими и влекут за собой наказание. Раз в неделю я устраиваю обход в это время и проверяю, кто есть на местах, кого нет. Это тебе к сведению. Распишись вот здесь, – он подвинул ко мне свою тетрадь, – что инструкцию о правилах пребывания в общежитии получила. Все, теперь можешь идти. Добро пожаловать в Академию Хронос.

Глава 3

Тина провела нас на нужный этаж, пожелала спокойной ночи, и мы остались одни у двери под номером двадцать четыре.

– Мы здесь будем жить? – подергал меня за руку Ян.

– Пока да, – кивнула я.

– А мама с папой?..

– Они сказали, подождать их тут, – лгать было невыносимо, но и правду говорить пока не следовало. Для этого, наверное, стоило найти подходящий момент. И слова.

Я нажала на ручку двери и вошла. На широком подоконнике сидела девушка в кружевной пижаме, читала какую-то книгу и болтала ногой. Ее лицо показалось мне знакомым. Кажется, я видела эту симпатичную брюнетку на спортплощадке.

Девушка подняла на меня миндалевидные, как у олененка, глаза и вопросительно изогнула бровь.

– Привет. Я – Диана, меня направил сюда комендант, – представилась я. – А это мой брат Ян.

– Вы будете жить здесь оба? – в ее тоне проскользнуло возмущение.

– Пока, во всяком случае, да, – ответила я.

Я пробежалась взглядом по комнате. Кровать у одной стены застелена пурпурным бархатом, над ней мягко светом го-

рит золотистый торшер. На спинку кровати брошен алый пеньюар, на полу – пушистый коврик, прикроватная тумбочка заставлена всякими флакончиками и безделушками. А вот вторая кровать была заправлена скромным зеленым покрывалом, тумбочка пуста, бра самое простенькое.

– Я так понимаю, здесь свободно? – я показала на этот угол.

– Да, занимай, – брюнетка отложила книгу и стала рассматривать свои покрашенные розовым лаком ноготки. – Только на мою сторону прошу не заходить, особенно мальчишке.

– Да ради бога, – устало ответила я и положила сверток с одеждой на постель. Препираться с этой нелюбезной девчонкой не было сейчас ни моральных, ни физических сил.

– Одежду вешай в шкаф, – сказала соседка, спрыгивая с подоконника. Она подошла к зеркальному шкафу напротив окна и открыла одну из створок, взяла стопку одежды и переложила на забитые полки уже с другой стороны. – Я освободила твою половину. На мою тоже не залезайте. Это все твои вещи? – кивок в сторону моего рюкзака.

– Да, – коротко ответила я, распаковывая сверток, который дал мне Арчибальд.

– Чемодан приедет позже? Подвезут родители? – не отставала она.

– Наши родители уехали далеко, – ответил за меня Ян.

– Далеко? Совсем далеко? – кажется, девушка поняла.

– Совсем, – тихо ответила я и перевела взгляд на брата: – Ян, держи пижаму, переодевайся. Надо еще найти где умыться.

– Ванная и туалет сбоку, – сказала соседка. – У нас они в каждой комнате.

– Приятно слышать, – я чуть усмехнулась и показала брату на дверь, которую сама только что увидела. – Иди умывайся и чисти зубы, вот твоя щетка и паста.

Ян ушел, а я стала раскладывать форму на кровати: шерстяная юбка в клетку средней длины, еще одна покороче из более легкой ткани, темная блузка с коротким рукавом, светлая с длинным, жакет, жилет, джемпер, что-то похожее на спортивную форму и черные закрытые туфли без каблука. Да, еще два полотенца: банное и поменьше. Удивительно, как это все поместилось в одном свертке. И недаром оно все помялось...

– А где можно взять утюг? – спросила я у соседки.

– А зачем он тебе? В шкафу за ночь само разгладится. Там вещи не мнутся, – отозвалась она. И вдруг спросила: – Так что с твоими родителями?

– Они пропали, – ответила я нехотя. – Возможно, и хуже.

– Ох... – на лице брюнетки проскочило что-то похожее на сочувствие. – Они были Хранителями?

– Роберт... То есть ректор, сказал, что да. Я только сегодня обо всем узнала.

– Серьезно? – глаза девушки расширились. – Надо же...

И на какой курс тебя определили?

– Не знаю, – я пожала плечами и принялась развешивать вещи. – В своем университете я перешла на второй курс, а здесь – мне не сказали.

– Ты что-то уже умеешь? Есть какие-то способности?

– Нет.

– Значит, пойдешь на первый, – авторитетно заявила соседка. – Первокурсники как раз еще не проходили через Капсулу Времени. Вроде, на следующей неделе должны.

– Капсула Времени? – заинтересовалась я. – Что это?

– Она активизирует магические способности, – пояснила она. – Все, у кого они не раскрыты к этому моменту, проходят через Капсулу. Иначе невозможно будет учиться. Я в прошлом году тоже через нее проходила.

– У тебя второй курс?

– Да, – она кивнула и взялась за пилочку для ногтей. – Сразу скажу, учиться сложно. Так что готовься.

Я неопределенно кивнула.

– А как твое имя? – поинтересовалась потом. – Ты не сказала.

– Я? Чарли. Чарли Стар, – она передернула плечиками. – Для сведения: в прошлом году я победила на конкурсе красоты в нашей Академии.

– Поздравляю, – без особых эмоций отозвалась я. – Чарли... Можно тебя попросить? Не упоминай при Яне наших родителей. Он... Он ничего не знает. Я сама потом ему ска-

жу.

– Хорошо, – ответила соседка. – Я и не собиралась разговаривать с твоим братом. Только пусть и он ко мне не пристаёт с болтовней. Вообще, я не люблю детей. Хорошо, что у меня нет брата или сестры.

– Диана, я все, – из ванной вышел Ян в пижамке с миньонами.

Точно такая же была и у меня, нам родители подарили парные за прошлый Новый год, и мы любили носить их одновременно. И именно их я впопыхах прихватила с собой.

– Молодец, – я улыбнулась ему. – Тогда забирайся в кровать, а я сейчас.

Ванна оказалась небольшой, но оборудована современной душевой кабиной. Я быстро освежилась и тоже переоделась ко сну. Уже собралась выходить, как на меня нахлынули воспоминания и стали душить слезы. Пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, и снова умыться. Брат не должен видеть моих эмоций, иначе снова испугается.

Ян заснул быстро, моя соседка тоже скоро легла и выключила свет, а я ворочалась без сна и тонула в своих мыслях. На сердце лежал камень, в голове никак не укладывалось, что моих родителей уже, возможно, нет в живых. Хотелось рыдать в голос, но я по-прежнему держала себя в руках.

Потом мои размышления постепенно переключились на

Роберта и место, в котором я оказалась. Магия, другие миры, Капсула Времени... Как во все это можно было поверить? Фантастика какая-то, да и только. Когда я раньше читала книги о своих ровесниках, обладающих магией или учащих во всяких магических школах, могла ли подумать, что это может оказаться реальностью? Ну почему, почему мои родители мне никогда обо всем этом не рассказывали? Сейчас бы я не чувствовала себя такой... белой вороной. К тому же я жуткий интроверт, и находиться в новом обществе, налаживать контакты – сущие муки для меня. А тут все такое чужое, непонятное. Иностранное. Удастся ли мне вписаться в этот мир, понять его, принять?

А ведь у меня еще столько вопросов... Надо завтра найти Роберта и продолжить наш разговор.

Усталость все же взяла надо мной верх, и я наконец провалилась в сон. Проснувшись от настойчивого писка будильника, правда, не моего. Я потянулась за своим телефоном, который каким-то чудом здесь работал, и с ужасом уставилась на время: десять утра! Десять! Я проспала?

Я подскочила на кровати, чуть не задев спящего брата, но тут заметила Чарли, которая еще лежала под одеялом, сладко потягиваясь.

– Ты чего так подорвалась? – с зевком спросила она. – Кошмар приснился?

– Мы проспали! – я не понимала ее расслабленности. – Тебе разве не к первой лекции?

– Ничего мы не проспали, – соседка нахмурилась и взяла со своей тумбочки изящный позолоченный будильник. – Еще только семь.

– Семь? – я опешила. Но тут же меня осенило: – Черт, здесь же время другое...

– Ну да, – хохотнула Чарли. – Так что переводи часы. А я первая в душ.

Она скрылась в ванной, я же стала будить брата. Одного в комнате его оставлять я не решусь, значит, для начала он пойдет со мной, а там спрошу у Роберта, как нам быть. Лукреций ведь обещал что-то придумать.

Ян не капризничал, но выглядел невыспавшимся. Пока я умывалась следом за Чарли, он успел сам одеться и ждал меня, сидя тихо на кровати.

– Значок не забудь надеть, – подсказала мне соседка, когда я открыла шкаф, чтобы взять форму. Идеально выглаженную, к слову. – Ректор ругает, когда его нет.

Сама она красила ресницы, стоя перед большим зеркалом, которое висело прямо на двери.

– Какой значок? – не поняла я.

– Эмблему Академии, – ответила она. – Должны были дать вместе с формой.

Эмблему? Что-то я не помнила, что вчера видела подобное...

– Вот это? – Ян оказался догадливей и протянул мне значок в виде двух крылышек. – Он упал под кровать.

Чарли бросила взгляд через плечо:

– Да, это он.

– Спасибо, – я улыбнулась брата. – И с какой стороны его крепить?

– С какой хочешь, в этом нет разницы. Главное, чтобы был.

Я пожала плечами и приколола значок слева, так было привычнее.

– Все, я пошла, – Чарли между тем поправила юбку, которая на сантиметров пять была короче моей, перекинула распущенные волосы за спину, подхватила красную сумочку, усыпанную пайетками, и исчезла в дверях.

Я спустя несколько минут тоже покончила со всеми сборами, причесалась и позвала брата:

– Ну что, идем завтракать?

– К Тине? – его глазенки сразу загорелись. – Пончики?

– Не знаю, как насчет пончиков, – я улыбнулась, – но обещают что-то вкусное.

Оказавшись в коридоре, я растерялась всего на миг, вспоминая, куда идти. Вчера мы поднимались по лестнице справа, но Тина говорила, что в столовую надо спускаться не по ней, а по той, что в другом конце коридора. Значит, нам туда. Да и парочка студенток из соседней комнаты тоже направлялась в нужную сторону.

Одновременно с нами, из другого крыла, на лестницу вышли двое парней. Сердце екнуло, когда я узнала в них Алек-

сандра и того заводику с мячом, Марка. Оба были уже в форме: черный костюм, белая рубашка, галстук. Марк, как и вчера, улыбался во все тридцать два, Александр же не изменял своему мрачно-отрешенному настроению.

Нас с братом они не заметили и пошли чуть впереди. Я замедлила шаг, не желая дышать им в спину, да и обращать на себя внимания лишний раз тоже не хотелось, но их разговор все равно слышала.

– Кстати, помнишь ту блондиночку, с которой вчера шел ректор? – спросил Марк, и я поняла, что он про меня. К щекам сразу прилил жар. – Говорят, будет у нас учиться.

– Это и без того понятно, по-моему, – равнодушно отозвался Александр. – Пусть учится... Тебе-то что?

– Ничего. Симпатичная просто, – Марк явно улыбался, а я прикусила губу. Ужасно неловко слушать подобное обсуждение себя. – Глазищи такие. Зеленые. Как она тебе?

Александр на это лишь пожал плечами.

– Как думаешь, может, стоит к ней подкатить? – продолжал Марк.

Хм... Я стиснула зубы.

– Да делай что хочешь, – Александр снова пожал плечами. – Будто тебе для этого нужен совет.

Он ускорил шаг, перепрыгнув через последние ступени, и скрылся в открытых дверях. Марк тотчас поспешил за ним.

Странно, что этот Александр не рассказал своему другу, что мы вчера виделись. Или же они не такие уж друзья?

Глава 4

Я ожидала, что с лестницы мы сразу попадем в переход между корпусами, однако оказались в большой гостиной. Видимо, это комната отдыха для студентов. Здесь были диванчики, шкафы с книгами, несколько невысокие столики и, главное – настоящий камин. Сейчас он не горел, а из окон лился приглушенный утренний свет.

Мы пересекли гостиную и наконец вышли в знакомый уже мне коридор перехода. За ним раскинулся холл, а по аромату еды можно легко было обнаружить вход в столовую. К тому же именно туда стекались вереницы студентов. Форма парней была почти одинакова, разнились лишь фасоны рубашек, зато у девушек длина юбки варьировала от совсем короткой, как у Чарли, до волочащиеся по полу. Блузки тоже отличались деталями: манжетами, кружевом, бантиками, жабо. Я даже на миг задумалась, возможно, стоит и мне украсить чем-нибудь свою форму.

На раздаче в буфете студентов обслуживала сама Тина и ее молодая помощница. Увидев нас, кухарка радостно заулыбалась и заставила наш поднос всякой всячиной.

– Как спалось? – спросила она.

– Хорошо, – ответил Ян, шмыгая носом. – А пончиков нет?

– Нет, милый, – засмеялась Тина, – зато есть ватрушки.

Попробуй, они тебе точно понравятся. Кстати, Диана, с кем ты собираешься брата оставить, пока будешь на занятиях?

– Хороший вопрос, – я вздохнула. – Сейчас позавтракаем и будем решать.

– Если хочешь, приводи ко мне, я присмотрю, – предложила кухарка.

– Правда? – я обрадовалась. С этой заботливой женщиной Ян точно будет под присмотром.

– Конечно, – она снова засмеялась. – Мне нетрудно. Наоборот. Веселее будет.

– Спасибо, – поблагодарила я, взяла поднос и отправилась к столику, где уже сидел Ян и ждал меня.

– Только ешь и не торопись, – напутствовала я, расставляя перед ним еду. Мама всегда ему так говорила, когда мы садились за стол, и я поймала себя на том, что сейчас копирую ее.

– Угу, – брат схватил ватрушку и сразу откусил от нее большой кусок.

Я покачала головой и села рядом. Не успела приступить сама к завтраку, как на соседний стул приземлился Марк.

– Привет, я Марк, – сообщил он, улыбаясь. – А ты новенькая, да?

– Да, – сдержанно ответила я. В памяти тотчас всплыл диалог, подслушанный на лестнице. – Меня Диана зовут.

– Рад знакомству, Диана, – весело проговорил парень и протянул мне руку. Я осторожно пожала ее. – А это что за

герой? – он посмотрел на Яна. Тот же, кажется, не обратил на него внимания, и беззастенчиво пялился совсем в другую сторону. За столик, где сидел Александр.

– Это мой брат Ян, – отозвалась я.

– Он тоже будет учиться с нами? На каком курсе? – хотелнул Марк.

– Я здесь просто живу с Дианой. Пока не вернутся наши родители, – ответили сам Ян, насупившись. – Роберт так сказал...

– Роберт – это... Я правильно понял? – парень удаленно приподнял бровь. – Наш ректор? Лукрецкий? Он ваш родственник? Просто по имени у нас его никто не называет.

– Друг родителей, – коротко сказала я.

– Так у вас серьезные связи, – Марк подмигнул Яну.

– Я бы так не сказала, – отозвалась я.

– А ты у нас девушка эмоциональная, да? – вдруг произнес Марк, глядя мне на грудь. Я сразу вспыхнула и только через секунду поняла, что смотрит он на эмблему.

– С чего ты взял? – я удивилась.

– Эмблема слева, – пояснил он. – Считается, те, кто вешает ее справа – прагматики, а слева – живут чувствами.

Теперь я посмотрела на его эмблему и усмехнулась:

– У тебя тоже слева.

– А я и не прагматик, – Марк со смехом выпятил грудь. И резко, без перехода спросил: – Давай после обеда погуляем? Я покажу тебе Академию.

– Ты со всеми новенькими такой любезный и отзывчивый? – я усмехнулась.

– Нет, только с красивыми девушками, – отозвался Марк, улыбаясь.

– Комплимент не засчитан, – ответила я. – Слишком банален.

– А ты не любишь банальности? – он прищурился и поиграл бровями.

– Я не люблю, когда ко мне так нагло подкатывают, – печатала я. – Поэтому Академию исследую сама. Спасибо. Было приятно поболтать. Ян, ты уже поел? Идем, я отведу тебя к Тине.

Брат кивнул и, схватив с тарелки остатки бутерброда, соскочил со стула.

– Может, ты передумаешь? – крикнул мне вслед Марк. – После обеда я совершенно свободен.

Я не обернулась, сделав вид, что не слышу.

Ян с радостью остался на кухне, я же вышла в холл, решая, что делать дальше. Сходить к Роберту? Я ведь даже не знаю, на какое занятие мне идти.

– Диана? – вдруг окликнул меня женский голос.

Ко мне спешила молодая шатенка в легком сиреневом платье. Под мышкой у нее была увесистая папка.

– Да, это я, – ответила ей.

– Прекрасно, – она улыбнулась. – Меня зовут Каролина Роу, я преподаватель «Теории времени». Меня послал за то-

бой ректор, чтобы я отвела тебя на свое занятие. Оно у твоего курса первое в расписании.

– Спасибо, а я как раз хотела к нему заглянуть, – сказала я, невольно любуясь ее красотой. Изящная, белокожая, точно фарфоровая куколка. Интересно, сколько ей лет? На вид чуть старше меня.

– Теперь в этом нет нужды. Да и ты бы с ректором не встретишься, его до вечера не будет в Академии, – объяснила Каролина. – Идем. К слову, я еще и куратор вашего первого курса.

– Значит, все-таки первый... – протянула я, следуя за ней к лестнице.

– Ну конечно, – преподавательница снова улыбнулась. – Тебе ведь предстоит всему научиться.

– А расписание? Где я могу его узнать? – поинтересовалась я.

– Во-первых, расписание всех курсов есть в вашей комнате отдыха. Во-вторых, твой гаджет... У тебя ведь есть телефон, планшет или что-то вроде него?

– Да, смартфон, – кивнула я.

– Так вот, гаджеты студентов, у кого они есть, автоматически подключаются к сети внутри Академии, – продолжила Каролина. – Там можно узнавать все новости, расписание, мероприятия, общаться с другими студентами и преподавателями. Эта же информация дублируется на доске объявлений. На всякий случай.

– А звонки, интернет? Я могу связаться с кем-то из своего мира? – уточнила я.

– Нет, увы, – покачала головой преподавательница. – Гаджет ловит только сеть внутри Академии, а также в совмещенных во Вневременьи пространствах. Это город Эллиос и Вечный остров.

– Какая красота, – я только сейчас заметила, что стены лестничных пролетов украшены картинами из цветной мозаики. Причудливые животные, пышные цветы, пиры богов...

– Да, это работа нашего студента Марка Джонсона, – улыбнулась Каролина. – Он сам вызвался украсить все мозаикой, посвятил ей все летние каникулы в позапрошлом году.

– Марк? – удивилась я. – Если это тот, о ком я думаю...

– Марк у нас в Академии один, – с усмешкой ответила преподавательница. – Так что можешь быть уверена, что это он. Марк вообще очень талантливый парень.

Надо же... Кто бы мог подумать? А сразу так и не скажешь.

– Ой, а это же... ректор! – я чуть не назвала его по имени, вовремя спохватившись. А увидела я Роберта на одной из мозаичных картин в роли воина на коне.

– Да, – Каролина засмеялась. – Здесь можно найти лица и других преподавателей.

– И вас?

– Нет, я тогда еще не работала в Академии, как раз пришла прошлой осенью. Так что мне не повезло и меня не за-

печатлели в вечности, – улыбка Каролины все же была тоже очень располагающей. – А вот и нужная нам аудитория. Запоминай.

Аудитория оказалась небольшой и под завязку забита студентами. Здесь было человек сорок, не меньше. Для первого курса моего бывшего университета это пол патока, но тут и факультетов нет, и групп, как я поняла, только курсы.

– Эта наша новая студентка, – громко представила меня Каролина, – Диана Венедиктова. Прошу любить и жаловать.

– Привет, – глухо поздоровалась я со своими новыми одноклассниками и поспешила на свободное место на заднем ряду.

Меня провожали заинтересованные, оценивающие взгляды, кто-то тоже здоровался и даже улыбался, но большинство молчало.

– Так, на чем мы остановились прошлый раз? – начала Каролина, открывая свою папку. – Кажется, на третьем параграфе. Да, Диана, – обратилась она вдруг снова ко мне. – Учебники можешь получить после занятий в библиотеке. Она на первом этаже. А пока пусть с тобой кто-нибудь поделится.

Я кивнула и оглянулась в поисках того самого, кто бы мог со мной разделить свой учебник, но, увы, на заднем ряду больше никто не сидел.

Преподавательница заметила мою растерянность и предложила:

– Можешь пересесть вперед, к Кристиану.

Кристианом оказался худенький невзрачный очкарик, сидящий в одиночестве на первой парте. По всем признакам это был местный ботаник и, возможно, изгой. Но у меня на этой счет не было никаких предрассудков, поэтому я спокойно пересела к нему. На редкие смешки, летящие мне в спину, тоже не обращала внимания. Сам Кристиан на меня даже не посмотрел, лишь нехотя подвинул учебник на середину стола.

– Итак, сегодня у нас тема «Связь времени и пространства», – заговорила между тем Каролина. – Пока по-прежнему лишь общие понятия, потому что в следующем году у вас будет отдельный курс по этой теме. Итак... Время и пространство... Как думаете, есть ли между ними связь?

– Если вы спрашиваете, – отозвался рыженький парень с веселой улыбкой, – значит, точно есть.

– Хорошо, – преподавательница усмехнулась и переплела руки на груди. – Тогда какая это связь? Прямо пропорциональная или обратно пропорциональная? Или вообще между ними иная зависимость?

– В учебнике написано, что зависит от интервала времени, – выкрикнул кто-то. – Может быть и так, и так.

– Молодец, Дот, читать ты умеешь, – кивнула Каролина. – Но там есть еще одна вводная созависимости. Какая?

– Уровень силы мага времени, – ответила уже девушка. У нее была толстая русая коса, короной уложенная вокруг

ГОЛОВЫ.

– Верно, Мариша, – щелкнула пальцами Каролина и направилась к доске. – А теперь записываем... Формула отношения между пространством и временем. Время у нас какой буквой обозначается?

– Латинской «t»? – вырвалось робкое у меня.

– Конечно, Диана, – преподавательница одобительно улыбнулась. – А пространство будет обозначаться заглавной «L», не путать с маленькой, которая обозначает в математике длину...

Лекция длилась больше часа, я не так уж много поняла, но на удивление скучно не было. Даже захотелось поскорее почитать первые параграфы, чтобы быть в теме поглубже.

За несколько минут до окончания занятия Каролина попросила тишины, чтобы сделать объявление.

– Ребята, стал точно известен день, когда вы будете проходить через Капсулу Времени, – сказала она. – Это случится в следующий вторник, то есть через пять дней. Главное, хорошо выспитесь и ни о чем не волнуйтесь. Я буду рядом и объясню все, что потребуется. А теперь можете идти на следующее занятие. Хорошего всем дня!

Поскольку я не знала, какая у меня следующая лекция, пришлось пристроиться за группкой моих новых однокурсников и дойти за ними до нужной аудитории. Там меня ждала «История», которую вел слегка занудный профессор, как он сам представился, Юлиан Цвик, худой, невысокий муж-

чина с козлиной бородкой и рыбьими глазами.

Учебника у меня по-прежнему не было, поэтому пришлось снова занять место около Кристиана.

– Привет, – тихо сказала я, присаживаясь к нему. – Не против, если я опять составлю тебе компанию?

– Будто если бы я был против, ты бы ушла, – буркнул он.

– Могу и уйти, – я пожала плечами. Неприятно, но навязываться никому не собираюсь.

Я было поднялась, но Кристиан глянул на меня искоса:

– Сиди уже, – и подвинул ко мне учебник.

– У тебя очки интересные, – заметила я, возвращаясь на место.

Очки и правда были интересные, с квадратной оправой, черной, точно из оникса, а стекла при определенном свете бликовали ярко-синим.

Но реакция Кристиана удивила.

– Подлизываешься? – резко произнес он. – Еще одна...

– В смысле? – опешила я.

– Ты ведь к брату моему хочешь подкатить через меня, – он не спрашивал, а констатировал.

– Что? Но я даже не знаю, кто твой брат, – я растерянно усмехнулась.

– Ну конечно, – хмыкнул Кристиан. – Не строй из себя дурочку...

– Студент Джонсон, – раздался вдруг голос преподавателя, – у вас есть что сказать по нашей новой теме?

И смотрел он ни на кого иного, как Кристина.

Джонсон? Как и Марк? То есть... Кристиан – брат Марка?

Никогда бы не подумала...

– О боге Хроносе? – кашлянув, заговорил между тем Кристиан.

– Именно, – Юлиан Цвик прищмокнул губами.

– На заре рождения миров Хаос создал Время – самое древнее, что было в нашей Вселенной, – быстро начал отвечать Кристиан. – Многие расы и народы звали его Хронос. С тех пор уже все процессы во Вселенной начали происходить во времени и только в нем, так как пространство еще не зародилось. Позже появилась земля, а сам Хронос породил три стихии – огонь, воздух и воду...

– Достаточно, – одобрительным кивком прервал его Цвик. – Все верно. Так же считается, что Хронос стал создателем первого поколения богов... Записываем, не отвлекаемся...

– Так ты брат Марка? – шепотом уточнила я соседа.

– Будто ты не знаешь, – отозвался тот и демонстративно устался в свою тетрадь.

Следующее занятие называлось странно: «Часовое дело». Да и аудитория скорее напоминало мастерскую или лабораторию: столы на одно место, на каждом – лампа. Вдоль стен стояли шкафы, один из них был со стеклянными дверями, а за ними на полочках в ряд – самые разнообразные часы, от будильников до карманных. И под каждым табличка с име-

нем и курсом. Но самое интересное, на половине из них было написано «Марк Джонсон», разнился только курс рядом: первый, второй, третий... Неужели и эти часы – его рук дело?

Но потом я заметила еще одно знакомое имя «Александр Фридман, второй курс», табличка с ним лежала под наручными часами, массивными, из белого металла с черным циферблатом.

– Так-так-так, ребяташки, занимаем свои места, – поторопил нас старичок, вскоре вошедший в аудиторию. – Не теряем время.

Он был маленький, сгорбленный, с настоящим моноклем на глазу. А еще у него была забавная жилетка, сшитая из разноцветных лоскутков, и горчичного цвета широкие штаны, едва достигающие ему до щиколотки, из-под них открывался вид на носки в зелено-белую полоску.

– У нас новенькая? – он, прижав монокль к глазу, посмотрел на меня.

– Да, – я неуверенно кивнула.

– А-а-а, да-да, Дианочка Венедиктова, помню, мне говорили, – старичок снова закивал. – Меня зовут Феликс Ричковский. На наших занятиях мы учимся собирать и чинить часы. Для магов времени это весьма важный навык, ибо часы – ни что иное, как наши проводники и помощники. Уже в конце этого курса вы сможете создать своего первого личного проводника. До этого же на занятиях по практической

магии будете использовать учебные проводники. После того, как пройдете через Капсулу Времени, конечно... Итак, ребятушки, – он открыл шкаф и стал выставлять оттуда на стол одинаковые коробочки. – Разбираем материал...

В коробочке оказались множество шестеренок разного размера, обруч с лупой, а еще какие-то отвертки, болтики и прочая мелочь. Я совершенно не представляла, что с этим делать, поэтому озадаченная вернулась на свое место.

– Мы уже успели изучить с вами виды и размеры шестеренок, а также прочие детали, – заговорил преподаватель, – и сегодня наконец начнем учиться создавать простейший часовой механизм...

Вот и ответ на твой вопрос, Диана. И удачи...

Глава 5

Часовщик из меня вышел так себе. С помощью преподавателя мне кое-что удалось сделать, но работать это «нечто» пока отказывалось. Успокаивало, что на курсе такая была не я одна.

Занятие по часовому делу было на сегодня последним, поэтому я сразу отправилась в библиотеку, как и советовала мне куратор. Ее нашла я быстро, а вот оказавшись внутри, растерялась: полок с книгами было тысячи, шкафы уходили ввысь, под стеклянный купол, венчавший зал. И никого, даже за стойкой библиотекаря.

– Вы за чем, юная леди? – вдруг раздалось откуда-то сверху.

Я покрутила головой, отыскивая, кому принадлежит этот хрипловатый голос. Наконец под самым потолком я разглядела силуэт. Несмотря на брюки и короткую стрижку, это определенно была женщина.

– Я новая студентка, за учебниками, – громко произнесла я.

– Не кричите так, я вас слышу, здесь прекрасная акустика, – отозвалась женщина, и лесенка, на которой она стояла, с тихим жужжанием поехала вниз.

– Значит, новая студентка, – вблизи женщина выглядела старше, даже можно было заметить морщинки на ее лице, но

в остальном она была как девчонка: невысокая, худенькая и очень шустрая. — Как звать?

— Диана. Диана Венедиктова, — ответила я, подходя ближе.

— А я Роза Фиджерия, библиотекарь, будем знакомы. Можешь звать меня просто Роза, — она усмехнулась и стала что-то помечать на плотном разлинеенном листе. — Работает библиотека до девяти вечера. Можно брать книги с собой, можно читать здесь. За учебниками следи. За их порчу могут вычесть у тебя из стипендии.

Я кивнула.

А дальше Роза стала нажимать на какие-то кнопки, и с полок к ней на стол одна за другой прыгали книги. Сами собой. Одна, две... Десять...

— Ты одна? — поинтересовалась Роза, оглядываясь внушительную стопку. — Сама донесешь?

— Попробую... В несколько заходов, — я оценила масштаб проблемы и вздохнула.

Выдача учебников, что в школе, что в универе была вечной головной болью. Помню, как каждое первое сентября тянула книги домой, прогибаясь под их тяжестью...

— Я помогу донести, — услышала я спокойное за спиной.

Обернулась, и сердце почему-то екнуло. Это был Александр. Он, едва глянув на меня, подошел к стойке и отдал Розе какую-то книгу:

— Возвращаю, спасибо.

— Не за что, надеюсь, что пригодилось, — та усмехнулась и

отложила книгу в сторону. — Что-то еще надо, Александр?

— Нет, пока ничего не надо, — ответил тот, подхватывая сразу две третьих моей стопки. — Остальное сама сможешь? — это было адресовано уже мне.

— Да, конечно, — я поспешно взяла оставшиеся учебники. — Спасибо.

— Какая у тебя комната? — его голос, как всегда, звучал отстраненно.

— Двадцать четыре, — ответила я, направляясь за ним. — До свидания, — успела бросить на прощание Розе.

— До свидания, — улыбнулась та и вернулась к своей лесенке. В тишине зала вновь слышалось жужжание подъемника.

Мы снова шли молча: Александр впереди, я сзади. Он даже не пытался завязать мало-мальски разговор, я же не решалась спросить что-нибудь первой. В его присутствии я ощущала себя как никогда скованно.

Еще издалека я заметила, что дверь моей комнаты распахнута. Это вызвало легкую тревогу, которая, правда, быстро развеялась, стоило оттуда выглянуть коменданту с молотком в руках. А рядом с ним подпрыгивал веселый Ян.

— Что-то случилось? — я тоже улыбнулась.

— Мне кровать делают! — похвастался брат. Потом он увидел Александра и притих, внимательно за ним наблюдая.

В комнате действительно появилась еще одна кровать, благо место позволяло. Она была не такой большой, как на-

ши с Чарли, но Яну на ней точно будет комфортно. Осталось надеяться, что моя соседка, которой пока не было, не примет это в штыки.

Александр без всяких вопросов прошел внутрь и положил учебники на письменный стол, затем направился обратно.

– Еще раз спасибо! – крикнула я ему вслед. В ответ же получила легкий кивок.

– Вы уже подружились? – шепотом спросил меня Ян.

– Нет, он просто мне помог с учебниками, – отозвалась я.

– Жаль... – брат совсем по-взрослому тяжело вздохнул.

– Ну, принимай кровать, дружок! – усмехнулся Арчи-бальд, укладывая гвоздь за ухо. – Осталось только принести матрас и постельное белье.

– Здорово! – Ян закрутился около кровати.

– Спасибо, – тоже поблагодарила я. – И как вы так решили это сделать?

– Да вот, все думал, что нехорошо это, что пацан с тобой спит на одной кровати. Тесно же. А отдельную комнату вам не найти, все занято, вот и прошерстил склад, отыскал вот это. Подремонтировал немного – и пожалуйста! – комендант тоже был заметно доволен своей работой. – Вы сейчас бегите обедать, Тина уже заждалась вас, а вечером зайдете за бельем и остальным...

– Хорошо, – я улынулась, а брат привычно вложил свою ладошку в мою.

В столовой тоже было пусто, видимо, все студенты уже

успели отобедать и разбежались по своим делам. Тина подогрела нам еду, поворчав, что мы опоздали и все вкусное уже съели. Потом Ян захотел остаться с ней и посмотреть, как она будет делать запеканку на ужин, а меня отправили погулять.

– Пройдись воздухом подыши, – сказала Тина. – А то бледная вся. И это только первый день учебы! Что за дети хлипкие пошли? Вон Ян сегодня полдня по двору гуся гонял и даже не устал, – она засмеялась.

– Там еще и коза есть! – поделился впечатлениями брат.

– Ну, козу с гусем я точно гонять не пойду, – я тоже усмехнулась. – Ладно, прогуляюсь немного, скоро за тобой вернусь. Веди себя хорошо!

Далеко отходить от замка я не собиралась, а вот взглянуть на статуи двенадцати богов вблизи мне еще со вчерашнего дня хотелось.

После обеда стало пасмурно. Небо затянуло облаками, но ветра не было, так что оставалась надежда, что дождь обойдет нас стороной. За замком, где стояли статуи, никого не было. Похоже, студенты предпочитали для отдыха и прогулок другие места. Но тем лучше.

Я подошла к первой статуе. Это оказалась женщина в длинном плаще с распущенными по плечам волосами. Она прижимала к груди нечто похожее на скипетр. Как и остальные скульптуры она стояла на круглом постаменте, и была в два раза выше человеческого роста. Я осторожно кос-

нулась белого гладкого камня, из которого ее сделали. Теплый, будто живой.

Следующий был бородатый мужчина в меховых одеждах, похожий на викинга. За ним шла совсем юная девушка. Ее молодой возраст выдавала тонкая фигурка и угловатые формы. И она единственная из всех скульптур улыбалась. Эта богиня мне особенно понравилась, возможно, потому что казалась ровесницей, поэтому я достала телефон, чтобы сфотографировать ее. Я вообще любила делать фото всего подряд, что приглянется или чем-то привлечет внимание. Иногда в мой объектив попадали даже незнакомые люди, которые показались мне интересны. Я уже молчу о всяких красивых цветочках, милых песиках и оригинальных строениях – их в моем каталоге были сотни.

Я переходила от статуи к статуе, рассматривая детали каждой, и пополняя свою коллекцию фото. Мужчина-воин. Старец с посохом. Настоящая принцесса с короной на голове. Юноша с вьющимися волосами до плеч. Монах с покрытой капюшоном головой. Мужчина с необычными узкими глазами и отчетливо видимым вертикальным зрачком. Женщина в узких брюках и высоких сапогах, она опирается на меч. Еще один молодой на вид бог в свободных одеждах держит некий кубок. У последней статуи и вовсе невозможно было определить пол, поскольку фигуру скрывал плащ, а лицо – маска.

Интересно, который из них бог нашего мира?

Я отступила на шаг и вдруг чуть не споткнулась обо что-то. Это оказался клинообразный колышек, вбитый в землю аккурат по центру круга. Зачем он здесь? Что-то он напоминает... Пойдите... Двенадцать фигур... Колышек в центре... Уж не солнечные ли часы образуют собой все эти статуи?

Я подняла голову к небу, но солнце по-прежнему было скрыто за облаками, так что проверить свое предположение пока не получалось.

Внезапно все вокруг стихло, даже шелест листвы и пение птиц. А я ощутила на себе чей-то взгляд, пристальный, пронизывающий. Никогда не верила в подобное, но сейчас это действительно было почти осязаемо. По спине прошел холодок страха, я же боялась даже пошевелиться.

А в следующий миг за спиной послышались чьи-то шаги, и я все же обернулась. Резко, вставив свой рюкзак вперед как защиту.

– Эй, эй, это я! – напротив меня стоял Марк с поднятыми руками. – Неужели я такой страшный?

– Нет, просто... – я, расслабившись, опустила рюкзак. – Ты подошел слишком незаметно.

Мир вновь наполнился звуками, а неприятные ощущения исчезли.

– Ладно, в следующий раз приду с барабаном. Или дудкой, – он весело прищурился. – Чтобы слышно было изда- лека.

– Не надо с дудкой, – я, представив это, даже засмеялась невольно. – Барабан тоже.

– Ну смотри, а то я могу... – парень развел руками.

– И я даже не удивлюсь, знаешь, – я усмехнулась. – Оказывается, ты местная знаменитость и мастер на все руки. Можайка, часы... Отличник, спортсмен...

–... и просто красавец, – закончил он с ухмылкой. – Да, это все я.

– А еще очень скромный, – хмыкнула я.

– Ну да, не без этого, – Марк тоже улыбался. – Что ты здесь делаешь?

– Гуляю, рассматриваю статуи... Они очень красивые. Кто их сделал?

– Я не знаю, – парень пожал плечами. – Но точно не я.

– Даже странно, – я подхватила его тон.

– Да, упущение с моей стороны...

Теперь мы оба рассмеялись.

– Так, может, провести тебе все же экскурсию? Раз мы вот так случайно встретились... – предложил Марк.

– Ладно, проводи, – согласилась я.

– С чего начнем?

– А какой бог из них твоего мира? – поинтересовалась я. – Я вот своего пытаюсь угадать...

– Я из мира Ракшильд, – Марк подошел к юной девушке, которая понравилась мне больше всего. – А эта наша богиня Этерия...

– Ваш мир завоеван? – заметив грусть в его глазах, спросила я.

– Увы... Теперь моя семья вынуждена жить в Ливерии, – он показал на бога-викинга. – Мы успели бежать... А твой мир какой?

– Мы его называем Земля, – ответила я не очень уверенно.

Но Марк понимающе кивнул:

– Террай. Вот ваш бог, Создатель, – и он показал на статую в маске.

– Почему его лицо закрыто? – я тоже подошла к нему.

– Потому что он многолик.

И в этот миг сквозь разрыв облаков на землю проскользнул луч солнца, и от колышка сразу вытянулась тень в сторону бога-юноши.

– Значит, это все же часы! – воскликнула я. – Угадала!

– Угадала, – усмехнулся Марк. – Солнечные часы. Может, пойдем дальше? Я покажу тебе парочку интересных мест.

– Заинтригована, – улыbnулась я. И попросила: – Только сфотографируй меня на фоне всех статуй. Умеешь, кстати?

– Хм, обижаешь... – он забрал у меня телефон и покрутил его в руках. – У вас такие интересные гаджеты...

– А у тебя какой? – мне стало любопытно.

И Марк достал из кармана круглую коробочку, похожую на пудреницу. Внутри оказался экран и сенсорная панель.

– Ну и не так уж отличается, – заметила я. – Разве что формой.

– Возможно, – Марк усмехнулся. – Нажимать вот здесь?
– Да, – я кивнула и отошла поближе к статуям.
– Улыбайся, красавица! – Марк навел на меня камеру. – Идеально!

Фото действительно оказалось классным, просто идеальным! Я недоверчиво покосилась на парня: интересно, есть все же что-то, чего он не умеет делать на «отлично»?

– Ну, показывай свои интересные места, – сказала я, закидывая рюкзак на плечо.

– В саду Забытых грез была? – спросил Марк.

– Нет, когда? – я пожала плечами.

– Тогда идем.

– Такое название поэтическое, – заметила я.

– Признаться, я даже не знаю, с чем оно связано, – парень усмехнулся. – Но сад явно древний, не помню, откуда его сюда перенесли.

– То есть все, что здесь сейчас находится, когда-то находилось в других местах? – это было интересно.

– Да, по большей части в тех мирах, которые уже захвачены.

Мы обошли замок с другой стороны и очутилась в диком саду. В кронах части деревьев уже золотилась первая осенняя листва, пахло прелой травой и землей, а еще яблоками. Как раз у яблони мы и оказались в следующий миг. Марк сорвал два плода, один протянул мне, во второй тотчас вгрызся и произнес, жуя:

– Только оно кислое.

– Ничего, я люблю кислое, – я усмехнулась и тоже откусила кусочек.

Бр-р-р, действительно, кислятина!

– Здесь много укромных уголков, где можно побыть одному. Вон там склон, откуда виден красивый закат. Ну или рассвет, – Марк с улыбкой показал направо. – Вон там есть мишени, – теперь прямо. – Можно пострелять из рогатки, лука или покидать ножики, для разрядки, так сказать. Умешь?

– Нет, – призналась я. – Предпочитаю получать разрядку иным способом.

– Каким же? – Марк скабрёзно ухмыльнулся.

Этот намек вогнал меня в краску, но я ответила как можно равнодушнее:

– Йога, например.

– Тоже неплохо, – он уже просто усмехнулся. – Кстати, а для романтики у нас есть шалаш. Вон там... Хочешь посмотреть?

– Поверю тебе на слово, – отказалась я. И повернулась к замку: – А что это за башня? Почему-то она не видна с другой стороны. И отличается от остальных у замка...

Такая темная... Будто из других камней построена. И часы на ней – как глаз.

– Это Зрячая башня, – сказал Марк, подтверждая мои мысли. – Говорят, ее часы начнут бить, если Академия ока-

жется в опасности. Но пока никто этого не слышал. К счастью, наверное.

– Да уж точно, – отчего-то по телу вновь прошел холодок, и я поежилась.

– Замерзла? – сразу заметил парень. – Пойдем отсюда, к вечеру здесь бывает сыро.

– Ты не знаешь, где можно приобрести учебные принадлежности? – поинтересовалась я, пока мы выбрались из зарослей сада. – А то у меня ни ручек, ни тетрадей...

– После стипендии откроют портал в Эллиос, там можно будет пройтись по магазинам и все купить, – ответил Марк. – Если захочешь, пойдем туда вместе. Я все покажу.

– Спасибо, посмотрим, – отозвалась я. – А скоро будет стипендия?

– Скоро. Через неделю, – пообещал он.

Мы снова оказались у замка, на этот раз на знакомой мне аллее, в конце которой стоял голубой фонтан с амурчиком.

– А это фонтан Желаний, – «представил» мне его Марк.

– И что, действительно исполняет желания? – усмехнулась я.

– Да, но только одно. Поэтому нужно очень тщательно его обдумать, – парень сразу посерьезнел, отчего его слова не вызвали у меня сомнений.

– И как его загадывать? Что нужно сделать? – поинтересовалась я.

– Опusti руку в воду и загадывай. Но помни, поменять

желание уже будет нельзя. Никогда.

– Я поняла, – отозвалась я и погрузила руку в прохладную воду.

«Хочу, чтобы мои родители были живы, – мысленно произнесла я. – Пожалуйста...»

Важнее этого желания другого у меня точно не будет.

– Ох, Диана, ты тут! – внезапно раздался взволнованный голос Тины.

Она торопливо шла по направлению к нам.

– Что случилось? – ее волнение передалось мне.

– Ян куда-то сбежал. Нигде не могу его найти, – женщина приложила руку к груди, пытаясь отдышаться. – Бегал по двору, а потом смотрю – нет нигде.

– Ничего, сейчас найдем его, – улыбнулся Марк. – Где вы уже смотрели?

– Да пока только рядом вот... – Тина махнула рукой. – Задний двор и...

– Хорошо, давайте разделимся. Мы с Дианой пойдем в ту сторону, а вы пока внутри поищите, – предложил Марк. – Вдруг спрятался где.

– Да, он может, – я вздохнула, оглядываясь.

Мы направились в обратную сторону, миновали сквер, который Марк называл «Всех Светил», и оказались около стадиона и спортплощадки. Тут-то я и услышала счастливый голосок брата:

– Ух ты! Теперь я! – и стук мяча.

Ян прыгал около тех самых колец с мячом, а рядом стоял Александр.

– Согни колени, да вот так... Будто пружинишь, – показывал он брату. – Смотри прямо на верхнее кольцо... Не отрывай взгляда... Бросай!

И Ян бросил. Мяч до кольца не допрыгнул, отрекошетив. На лице брата появилось огорчение, а Александр ободряюще улыбнулся ему:

– Ничего, с первого раза ни у кого не получается.

– Даже у тебя? – спросил Ян.

– Даже у меня, – усмехнулся Александр.

Мяч между тем подкатился к ногам Марка. Тот подхватил его и с расстояния запустил в кольцо, явно красуясь. А заодно привлекая внимание Яна и Александра к нам.

– Ты почему сбежал от Тины? – сразу строго спросила я, направляясь к брату. На Александра я старалась не смотреть.

– Я хотел научиться кидать мяч, – брат насупился. – Как Алекс.

– Но предупредить-то мог Тину!

Ян смотрел вниз и ковырял носком землю.

– Но ничего же не случилось, – заговорил уже Александр спокойным голосом. – Ян был со мной. Хотя в следующий раз лучше, конечно, предупреждать, что уходишь, – это уже было адресовано брату.

– Ладно, поговорим об этом еще вечером, Ян, – сказала я. – Пойду пока Тину предупрежу, что ты нашелся. Но отсю-

да уже ни ногой, ясно?

– Не волнуйся, я присмотрю за ним, – Марк улыбнулся.

Я кивнула:

– Я быстро, – и направилась к замку.

– Давай я тебе свой бросок покажу! – донесся до меня голос Марка.

– Нет, пусть Алекс кидает! – это уже Ян.

– Давай тогда по очереди...

– Тогда и я тоже!

– Не вопрос, и ты тоже...

Я невольно усмехнулась. Мужчины в любом возрасте дети.

Глава 6

После ужина я еще раз серьезно поговорила с Яном наедине. Понимаю, что он еще слишком мал для осознанной ответственности, но лишний раз напомнить об этом ему не мешает. Особенно сейчас, когда больше это сделать некому...

С Лукрецким мне так поговорить сегодня не удалось. Я видела его лишь из окна комнаты, уже в потемках, идущим к главному корпусу, и выглядел он весьма озабоченным.

А потом явилась Чарли, и на меня нежданно-негаданно сошла снежная лавина.

– Уже строишь глазки Марку? – с порога налетела на меня соседка точно фурия. – Гуляешь с ним!

– Постой, – я опешила от такой экспрессии и обвинений, – о чем ты? Да, Марк показывал мне территорию Академии, но что в этом такого? Это запрещено? Мы и знакомы-то едва...

– Ну да, все видели, как вы едва знакомы, – едко выплюнула Чарли. – Уже и к шалашу ходили!

– Да не ходили мы к шалашу! – в такой ситуации трудно было оставаться спокойной. – И, вообще, почему я должна отчитываться перед тобой? Марк твой парень, что ли?

Хорошенькое лицо Чарли исказила судорога, ее губы дрогнули и сжались.

– Нет, – процедила она сквозь зубы. – Пока нет. Но мы

близки к этому, – последняя реплика прозвучала не очень убедительно.

Ясно, кажется, Чарли по уши влюблена в нашего гения-и-просто-красавца Марка, отсюда и такие эмоции. И боюсь, не она одна, судя по недовольству Кристиана, брата Марка.

– Мы с Марком просто разговаривали, – уже более примирительным тоном произнесла я. Понимаю, что оправдываться глупо, но хотелось немного успокоить соседку, которая была вся на надрыве. – Он сам предложил пройтись, что мы и сделали. Чисто по-дружески. Больше рассказывать нечего, а моя совесть совершенно чиста. Если кому-то хочется что-то додумывать, это не мои проблемы.

Чарли раздраженно передернула плечами, схватила со спинки стула халат и направилась в ванную. По пути не преминула пнуть ногой кровать Яна, проворчав:

– Превратили комнату в склад. Нашествие какое-то...

И больше она со мной не разговаривала, даже утром не поздоровалась и не одарила взглядом, всем видом демонстрируя, что меня для нее не существует. Молча оделась, собралась и ушла.

Зато на завтраке к нам за стол неожиданно подседа девушка, невысокая, но с аппетитными формами, которые подчеркивала облегающая блузка и зауженная на бедрах юбка. Пшеничные волосы она собрала в высокий хвост и выпустила у лица одну небрежную прядку. В первую минуту, когда она появилась, я подумала, что это очередная поклонница

Марка, и даже в поисках него быстро пробежалась глазами по залу, чтобы по возможности переадресовать все претензии девчонки ему, однако та неожиданно улыбнулась:

– Я Рита Клиренс, третий курс, глава студенческого организационного комитета. Ты ведь Диана, да?

– Да, – я неуверенно улыбнулась в ответ.

– Рада познакомиться! И хочу тебе предложить вступить в наш комитет, – сообщила она. – Мы занимаемся организацией всяких мероприятий в Академии. Например, на ближайшей повестке – подготовка к Турниру Времени. Он еще через полтора месяца, но событие важное, масштабное, поэтому нужно начинать уже через неделю-другую. И лишние активисты нам никогда не помешают.

– Я даже не знаю... – замялась я. – Спасибо, конечно, за предложение, но я подумаю, хорошо?

– Конечно, только не затягивай, ладно? – Рита энергично махнула хвостиком. – И если что, можешь обращаться ко мне с любым вопросом, всегда помогу!

– Спасибо, Рита, – я снова улыбнулась.

– Все, жду ответа! – девушка помахала мне рукой и, покачивая бедрами, пошла прочь.

– Что, Клиренс агитировала за вступление в их комитет? – на освободившееся место сразу сел Марк. – Привет! – это он бросил Яну, жующему бутерброд.

– Привет, – отозвался тот, потом увидел, что Александр теперь сидит один, и, подхватив тарелку и чашку, перебежал

к нему, я даже и слово сказать не успела.

– И что твой брат нашел в этом зануде? – Марк с шутили-вым недовольством наморщил лоб. – Я же лучше!

Я на это лишь пожала плечами и усмехнулась.

– Так что Рита хотела? – спросил Марк снова.

– Как ты и предположил, звала в свой комитет. Про какой-то Турнир говорила, – сказала я. – Кстати, что за он?

– Турнир Времени? Это ежегодное соревнование между студентами-магами из разных миров Альянса, – начал объяснять Марк. – Ему уже сотни лет. И был период, когда его не проводили, довольно длительный...

– Когда начались завоевания? – поняла я.

– Да, однако вот уже третий год эту традицию решили возобновить. Конечно, сейчас Турнир проходит не с таким размахом, но все же...

– И как он проходит?

– С помощью жребия выбираются двенадцать участников, по одному от каждого мира. Первокурсник, пятикурсник – неважно. Потом у них есть несколько недель на подготовку и тренировку. Испытания самые разные, но скорее на ловкость и смекалку, нетрудные, если честно.

– Нетрудные? – усмехнулась я. – Ты уже участвовал в таком Турнире?

– Да, – Марк ухмыльнулся. – В прошлом году.

– И выиграл? – тут даже угадывать не надо было.

– Естественно, – снова ухмылка. – В общем, сплошное

развлечение.

– Очень оптимистично, – я покачала головой.

Надеюсь, меня, как новенькую, не вовлекут в это безумство. Никогда не любила соревнования...

– Кстати, – вдруг произнес Марк, – ты с Ритой будь поосторожнее. Не такая уж она лапочка.

– Твоя очередная поклонница? – съерничала я. – Может волосы повыдергивать, если увидит рядом?

– Не моя поклонница, – парень широко улыбнулся. – Но волосы все равно береги, да. Они у тебя красивые.

– Ну спасибо, – усмехнулась я. Ему все-таки удалось меня чуть смутить.

– Ладно, я на занятия, – Марк подмигнул мне на прощание и убежал.

Я же доела свой завтрак и подошла к брату, который все еще сидел с Александром. Притом тарелки обоих были уже пусты.

– Если поел, беги к Тине, – сказала я Яну, – она уже ждалась тебя.

– Пока, – бросил он Александру, вылезая из-за стола.

Тот в ответ поднял руку в прощальном жесте и тоже встал. И как-то так вышло, что к выходу мы направились вместе.

– Ян тебе не очень надоедает? – спросила я у Александра, испытывая неловкость.

– Не очень, – он улыбнулся одним краешком губ.

– Но если вдруг будет доставать... – и почему я всегда так

тушуюсь рядом с ним?

– Разберусь, – Александр вновь чуть улыбнулся и, оторвавшись от меня, поспешил вперед.

Когда я уже была почти у лестницы, внезапно увидела Роберта и решила подойти к нему.

– Диана? – он рассеянно глянул на меня. – Как у тебя дела? Как брат?

– С большего, все неплохо, – ответила я. – А вы... Ничего не узнали о наших родителях?

Лукрецкий отрицательно покачала головой.

– Извини, мне надо идти, – он похлопал меня по плечу.

– А мы еще поговорим?

– Найдем время, – бросил он мне на ходу, – но не сегодня... Извини.

– Хорошо, – вздохнула я, понимая, что он меня уже не слышит.

По пути к лестнице я достала свой телефон, уточнить расписание. Итак, сегодня первой, как ни странно, стояла «Латынь», второй «География Альянса», а третьей «Спортивные тренировки». Да, звучало именно так, а не как мы привыкли к «физкультуре». Надеюсь, нормативов там не будет, а вот размяться, побегать, поиграть в волейбол я бы не отказалась.

«Латынь» вела пожилая дама по имени Матильда Рокест. Обычная женщина, полноватая, с мелкими седыми кудряшками на голове и в маленьких квадратных очках.

– Диана, тебе первые три параграфа надо будет изучить самой к следующему занятию, – сказала она, заметив меня. – Сегодня спрашивать не буду, но потом – обязательно.

– Хорошо, – я кивнула.

Пока преподавательница проводила опрос других студентов, я все же открыла учебник на «Введении». Там рассказывалось, что латынь – универсальный древний язык, используемый во всех мирах Альянса для составления заклинаний разной сложности. Где-то он используется более активно и в других областях, а где-то, как в нашем мире, считается «мертвым» языком.

Потом я поймала себя на мысли: а как в Академии все друг друга понимают, если они из разных миров? Для меня все вокруг говорили на моем родном языке, но ведь так не могло быть в реальности. У нас только на Земле десятки языков, а тут другие миры... Значит, есть какой-то секрет, может, магия... Надо будет поинтересоваться у кого-нибудь об этом.

«География Альянса» оказалась весьма занятым предметом. На нем изучались все миры Альянса, от их природы до политики. И первым в списках стоял мир Ракшильд. Это о нем, как о родном, говорил Марк. Судя по учебнику, карту и страны мои однокурсники уже успели изучить за прошлые недели, сегодня же говорилось о климате. Любопытно было узнать, что в Ракшильде почти нет льдов и холодных мест, типа нашей Антарктиды. В основном преобладают тропики

и субтропики. Преподавал географию Ричард Деккинс, веселый молодой мужчина, который просил обращаться к нему на «ты». Мне вообще импонировало, как в этой Академии происходило общение с преподавателями. К ним можно было обращаться только по имени, пусть и на «вы», без фамилий и прочего. Лишь иногда можно было сказать «профессор», если такое звание имелось у преподавателя. И только к Лукрецкому все обращались просто «ректор» или «господин ректор», но никак не по имени.

На «Спортивные тренировки» многие однокурсники шли неохотно, девочки в раздевалке стонали и жаловались, как же им это все осточертело.

– Там что-то страшное? – поинтересовалась я у них в полшутку, решив, что заодно пора и как-то контакты завести.

– Увидишь, – вздохнула брюнетка Эстер Дюк.

– Лучше бы у нас вел ректор, – проворчала Тони Рич, пухленькая невысокая блондинка.

– А ректор ведет тренировки? – я впервые узнала, чем занимается Роберт в Академии, кроме как управляет.

– Да, только у старших курсов, – отозвалась Эстер. – Но я бы не хотела, чтоб он мучил нас. Говорят, он куда жестче, чем наша Лола.

– Лола? Женщина? – удивилась я.

– Да, если так можно сказать, – хмыкнула Хильда, самая высокая девушка в нашей группе. – Она из моего мира. Ли-

верии.

Ливерия? Это тот мир, у которого бог похож на викинга? Любопытно, что такого особенного в этой Лоле...

– Девчонки, на выход! – рявкнул женский голос за дверью. – Время не ждет!

– И Лола тоже, – шепнула Эстер и, закатывая глаза, первая направилась к двери.

На стадионе нас ждала высокая крупная блондинка. На ее фоне все девочки из нашей группы смотрелись Дюймовочками. Даже некоторые парни едва доходили ей до уха и проигрывали в комплекции. Волосы Лолы (а это оказалась, конечно же, она) были небрежно собраны на макушке в гульку, а свободный спортивный костюм не мог скрыть ее крепких натренированных мышц.

– Прямо валькирия, – вырвалось у меня.

– И характер у нее соответствующий, – хмыкнула Эстер. – Прогулять тренировки просто невозможно. Даже в «эти» дни. Потом все равно заставит отрабатывать.

Ох... Я вспомнила, какая у нас в универе была лайтовая физкультура, зачет препод ставил просто за присутствие, а тут на тебе... Но самое ужасное, что, кажется, эти тренировки здесь до конца обучения.

– Что за разговоры в строю? – одернул нас окрик Лолы. – Новенькая? Прекрасно! Сейчас проверим твой уровень физподготовки.

– Сочувствую, – шепнула Эстер.

– Спасибо, – у меня внутри все упало.

После интенсивной разминки, которая уже отняла часть сил, Лола отправила остальных ребят наяривать круги по стадиону, а меня подозвала к себе.

– Как со спортом, дружишь? – спросила она уже более мягко.

– Не очень, – я пожала плечами. – Одно время бегала по утрам. Пилатесом пробовала заниматься. В волейбол люблю играть.

– Ну это уже что-то, – Лола одобрительно кивнула

Дальше она принялась гонять меня по нормативам – то, чего я больше всего страшилась. Отжимание, бег на короткую дистанцию, прыжки в длину...

– И зачем это магам времени? – сетовала я уже в раздевалке после занятия. Ощущения в теле было такое, словно я сутки разгребала уголь.

– Наверное, чтобы могли себя защитить в непредвиденных обстоятельствах, – вздохнула Эстер.

– Или хотя бы успеть убежать, – вставила Хильда. – На свою силу и ловкость я не надеюсь, только на скорость, – она хмыкнула. – Поэтому практикую бег.

Я не стала уточнять о «непредвиденных обстоятельствах», и без того было понятно, что девушки имели в виду. В Академии вообще редко упоминали войну и захватчиков прямо, чаще говорили об этом иносказательно, с оглядкой.

И дело было, конечно, в страхе. Страхе, с которым всем сейчас приходилось жить.

На выходе из раздевалок я столкнулась с Марком.

– О, измученные детки, – усмехнулся он и игриво ущипнул меня за локоть. – Прими контрастный душ, меньше мышцы будут болеть.

– Спасибо за совет, – я устало улыбнулась. – А ты что здесь делаешь?

– У нас сейчас тоже тренировка.

– Ясно, – в следующий миг мой взгляд уткнулся в Александра, который заходил в мужскую раздевалку. – Удачи. А я пойду. Приму контрастный душ.

– Жаль, я не могу сделать тебе массаж, – ухмыльнулся Марк.

– Обойдусь как-нибудь без этого, – бросила я ему через плечо и ускорила шаг.

Да уж, Марк становится все активнее, и я даже не знаю, как к этому относиться. Меня пока вполне бы устроила только дружба.

Я еле доплелась до общежития, уже вошла было в свою комнату, мечтая о душе, как вдруг обнаружила, что забыла в раздевалке джемпер. Ну что за невезение! Пришлось возвращаться, чтобы вовсе его не потерять. Помня, как легко пропадали оставленные вещи в моем универе, я не рискнула проверять, как обстоят с этим дела в здешней Академии.

В раздевалке никого не было, а джемпер мой спокойно

висел на крючке на видном месте. Я уже собралась с ним уходить, как вдруг услышала окрики из открытого окна. Оно как раз выходило на стадион. Узнав голос Роберта, я решила посмотреть, что там происходит.

Тренировался старший курс. Парни выполняли отжимания, а девушки, кои были в меньшинстве, метали в мишень дротики. Первым я заметила макушку Марка и его алую футболку. Затем взглядом нашла и Александра. Он находился с краю второго ряда. Между парнями ходил Лукрецкий и зорко следил, что и как они делают, при этом не стесняясь выражений для критики.

– Отжимаемся! Резче, резче, быстрее! До сих пор не научился зад не отставлять? – и он наступил ногой прямо на поясницу какого-то парнишки. – Вот так, ровнее... А ты что, Вир, издох совсем? Продолжаем, не останавливаемся. Сто раз... Сто отжиманий... Александр! – внезапно рывкнул Роберт, что даже мое сердце подскочило к горлу. – Почему поднялся?

– Я уже отжался сотню, – отозвался тот, отряхивая ладони.

– Я не видел этого, – Лукрецкий подошел ближе. – Начинай заново. Я буду сам считать.

Александр с усмешкой покачал головой.

– Ты меня плохо слышишь? На землю!

– Но он действительно сто раз уже отжался, ректор, – попытался защитить Александра парень, который делал упраж-

нение неподалеку. – Он же всегда раньше всех справляется...

– А меня это не волнует, – огрызнулся Лукрецкий. – На землю!

И Александр, всем видом выражая презрение, все же опустился.

– А ночь проведешь на Вечном острове, – процедил ректор, наклоняясь к нему. – В семь жду у портала.

Глава 7

Подсмотренная сцена несколько выбила меня из колеи. Я впервые видела Лукрецкого таким, никогда бы не подумала, что он способен на подобное... И почему именно Александр попал под его горячую руку? Чем он не угодил Роберту?

На ужине в столовой Александр не появился, и сегодня я сама подсела к Марку. Он заметно обрадовался.

– Ну как, мышцы болят? – спросил заботливо.

– Нет, не очень. Думаю, отдачу получу завтра, – усмехнулась я. – Ты один? Где твой друг?

– Друг? – переспросил Марк.

– Александр, – уточнила я, стараясь, чтобы мой голос звучал равнодушно. – Вы разве не друзья?

Марк пожал плечами, потом усмехнулся:

– Мы соседи по комнате. А насчет дружбы... Алекс не стремится ни с кем близко дружить. Он сам по себе.

– Вот как... А что у них за конфликт с ректором? Я просто случайно увидела, как Лукрецкий придирался к Алексу на тренировке, – пояснила я свое любопытство. – Мне показалось это странным... Я ведь знала раньше Роберта, он всегда был спокойным и сдержанным...

– Ты знала, видимо, какого-то другого Роберта, – Марк криво улыбнулся. – Но Алекса он почему-то не любит, это правда. Сам Алекс это никак не объясняет, но отношения у

них натянуты. Но сегодня ректор что-то особенно разбушевался, даже на Вечный остров Алекса послал. Роберт вообще слишком нервный в последнее время.

– А что за Вечный остров? – поинтересовалась я.

– Он тоже вынесен во Вневременье. Людей там нет, только животные, собранные со всех миров. Старшие курсы туда ходят тренироваться. Иногда нам разрешают провести там выходной день, устроить пикник, искупаться в море. Но это днем. Днем там безопасно, в отличие от ночи. А ночью придется приложить усилия, как физические, так и магические, чтобы выжить, – объяснил Марк.

– А чем опасна там ночь?

– К ночи поднимется сильный ветер, часто идут дожди, падает температура воздуха, ну и дикие животные... В общем, игра на выживание.

– А если Алекс... Если кто-то не выживет? – по спине от такой перспективы стало не по себе.

– Алекс точно выживет, – усмехнулся Марк. – Да и Роберт не сумасшедший. Он никогда не отправит туда того, кто бы не выдержал всех испытаний.

– Все равно, это уж слишком... – протянула я задумчиво.

– У ректора на этот счет другое мнение. Но, в целом, Лукреций не такой уж монстр, не думай. За каждого студента будет стоять горой, если что...

– Значит, Александра сегодня не будет? – спросил разочарованно Ян, который до этого сидел тихо и только слушал. –

Мы хотели с ним в мяч поиграть...

– Ты можешь поиграть со мной, я как раз собирался немного размяться перед сном, – предложил Марк. – Идем?

– Ну давай, – согласился брат со вздохом.

– А мне можно с вами? – у столика появилась улыбающаяся Чарли. – Просто посмотреть.

– Можно, – кивнул Марк с усмешкой. – Правда, Ян?

– Правда, – отозвался тот, насупившись.

К Чарли он по-прежнему относился настороженно. Ну а мы с ней и вовсе до сих пор находились в конторах, все по ее же инициативе.

Тем не менее на стадион направились вчетвером. Чарли демонстративно села на скамейку с одной стороны площадки, я – на скамью напротив. Вскоре сюда же подошли еще несколько ребят со старших курсов и присоединились к игре. Ян вначале тушевался новой компании, но благодаря поддержке Марка быстро раскрепостился и уже вскоре со всеми гонял мяч по площадке.

Пока они играли, мои мысли то и дело ускользали к Александру и тому, что рассказал мне о Вечном острове Марк. Наверное, жуткое место...

– Привет! – на скамейку рядом со мной приземлилась Рита из местного студсовета. – Ну как, подумала над моим предложением? Не решилась?

– Пока нет, – вежливо улыбнулась я. – Было много других дел. Учеба...

– Это да, на первом курсе пока вольешься в процесс...
Время надо, – весело согласилась девушка. – На втором уже полегче.

– Надеюсь... – кивнула я ради поддержания беседы. И вдруг заметила на себе внимательный взгляд Чарли. Чего это она? Следить за моей реакцией на Марка? Вот глупая...

Возвращались в общежитие мы все вместе, большой компанией. Ребята бурно переговаривались, хохотали, и Ян не отставал от них. У входа нам встретился комендант.

– Поспешите, ребятки, поспешите, – добродушно подогнал он нас. – До отбоя меньше часа осталось.

До отбоя меньше часа? Я спохватилась, осознав, что уже десять, а я не заглянула в библиотеку за дополнительным материалом к завтрашней лекции по истории. И уже опоздала. Тогда я задержалась в гостиной у стенда, где было расписание работы библиотеки в том числе: «7.30 – 21.00».

Ну что ж, значит, завтра придется встать ни свет ни заря и заглянуть туда до завтрака...

Ян, набегавшись, уснул почти мгновенно, я же уже еще долго ворочалась, мучимая разными мыслями и тревогами. Проснувшись на рассвете, даже будильник не успел прозвенеть. Чарли и брат еще видели десятый сон, и я старалась одеваться тихо, чтобы их не разбудить. Все равно вернусь в комнату до завтрака, чтобы переодеться в форму, а до этого Ян пусть поспит.

Мой путь привычно лежал через общую гостиную, и в столь ранний час я не ожидала встретить там кого-то, однако... На диване, закрыв глаза, сидел Александр. Усталый, растрепанный, с ссадинами на лице и сбитыми костяшками, одежда в пыли и песке. При виде него сердце совершило кульбит и затрепыхалось где-то в животе. Я остановилась, не зная, что делать: прошмыгнуть мимо или дать знать о своем присутствии, спросить, не нужна ли ему помощь. Одновременно хотелось поступить и так, и так.

И тут Александр открыл глаза. Заметив меня, дернулся, сжал челюсть. Его взгляд стал напряженным и даже злым.

– Чего смотришь? – грубо произнес он.

– Ничего... – я растерялась от такого выпада. – Я просто шла в...

– Вот и иди, – Александр резко подхватился и, уже не глядя на меня, направился к лестнице, ведущей в комнаты.

Его поведение задело меня, стало неприятно чуть ли не до слез. Сама не ожидала от себя такой реакции. Лучше бы я, действительно, не задерживалась около него. Видимо, после пребывания на Вечном острове ему не очень хорошо, но зачем так грубить?

В библиотеку я пришла к самому открытию. Однако меня встретила вполне себе бодрая Роза, она удивилась и спросила, почему я в такую рань, а после усмехнулась и сказала, что подобное рвение к учебе обычно проходит под конец первого курса.

Я быстро нашла нужную мне информацию, переписала ее себе в конспект, уже собралась вернуть книгу обратно, но случайно наткнулась на подзаголовок «Бездна». Этой темы я еще не видела в учебниках, но не вспомнить о Властителе Бездны в этот момент не могла.

Параграф был небольшой, и в нем ни слова не упоминалось о самом Властителе. Лишь о том, что бездна – это анти-материя, которая способна поглощать любую материю и даже время. Лишь очень сильные маги, как стихийники, так и временщики могут сопротивляться ей до определенного момента. Ее описывают как некую темную субстанцию, не эфир и не жидкость, и тем более не нечто более плотное.

Далее я нашла краткую информацию о Хранителях и Стражниках времени, именно они и являлись одними из тех магов, кто мог противостоять Бездне. Даже не верится, что такими были и мои родители...

– Диана? – ко мне бесшумно подошла библиотекарь. – Ты не опаздываешь? Уже восемь.

– Правда? – спохватилась я и закрыла книгу. – Спасибо, что предупредили.

К моему приходу Ян уже проснулся сам и с интересом следил за Чарли, которая молча собиралась на занятия, при этом мало его стесняясь. Похоже, брату даже «посчастливилось» узреть ее нижнее белье.

– В ванную шагом марш! – велела я ему с порога. – Мы опаздываем, – и стала сама переодеваться.

Чарли продолжала свой бойкот, поэтому ушла, вновь не сказав и слова. И чего она так взъелась? Ведь вчера мы с Марком вообще почти не общались, она сама куда больше получила от него внимания, чем я.

В холле мы столкнулись с ректором. На этот раз Роберт сам нас остановил, чуть улыбнулся, в большей степени Яну:

– Как ваши дела?

– Хорошо, – ответил брат за нас двоих. – Мама и папа не звонили?

Мы с Лукрецким переглянулись.

– Нет, пока нет, – ответил он после. – Но я тут вот что подумал... Тебе ведь тоже нужно учиться. Если бы не все это, ты бы ходил в школу.

– Я уже был в первом классе, – Ян тяжело вздохнул. – Но зачем мне туда возвращаться? Я уже умею читать и писать...

– И тем не менее... – Лукрецкий усмехнулся. – Каролина и Ричард согласились позаниматься с тобой в свободное время. Лишние ведь знания не помешают, правда? Ты ведь хочешь быть таким же умным как... – его взгляд устремился на Марка, который как раз проходил мимо.

Ян ничего не ответил, а вот Марк громко поздоровался:

– Всем доброе утро!

Оказалось, что несколько шагов позади него шел и Александр, уже в форме, причесанный и выбритый, ссадины скрывал телесный пластырь. Но Роберт на парня даже не взглянул, впрочем, как и Александр на него. Зато Алекс по-

смотрел на меня, наши взгляды на миг встретились, но я первая отвела глаза.

Перекинувшись еще несколькими словами с Лукрецием, мы наконец отправились в столовую.

– Артефакторика – один из самых важных предметов, изучаемых в Академии. Наравне с Теорией времени и Практической магией, которая начнется у вас уже на следующей неделе, сразу после того, как вы пройдете Капсулу времени.

На первой лекции большинство студентов клевали носом, а тихий скучный голос немолодого преподавателя Филиппа Роуэнса еще больше навевал сон несмотря на то, что сам предмет должен был быть интересным. Меня, которой сегодня пришлось вставать рано, тоже безбожно клонило в сон, не спасала даже чашка крепкого кофе, выпитого за завтраком.

– Артефакты, наполненные силой мага, помогут ему в трудной ситуации, станут поддержкой и дополнительным источником магии, – продолжал говорить профессор Роуэнс. – Первый, самый популярный личный артефакт, это, конечно же, часы. Лучше всего работают те, что маг собрал сам. Именно для этого у вас и введен предмет «Часовое дело». Но в экстренной ситуации можно использовать любые другие часы, купленные, полученные в подарок и даже просто позаимствованные у случайного прохожего. Правда, в таком случае надо учитывать, что эффект от использования будет

хуже. И важно также успеть напитать артефакт своей силой, дабы она могла связаться с ним, стать единым целым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.